

ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

По общему правилу объекты гражданских прав (далее — объекты прав) предполагают свободное обращение: согласно п. 1 ст. 129 Гражданского кодекса РФ они могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте. Из смысла данной нормы следует, что под оборотоспособностью следует понимать такое свойство объектов прав, которое позволяет совершать в отношении них *различного рода сделки и иные действия, направленные на их отчуждение и переход в рамках гражданских правоотношений* (на основании договоров купли-продажи, мены, дарения и т.д., в порядке наследования, при реорганизации и проч.).

Та же статья ГК РФ предусматривает возможность как полностью лишить объекты прав оборотоспособности (объекты, изъятые из оборота), так и определенным образом ограничить оборотоспособность объектов (ограниченно оборотоспособные объекты прав).

Таким образом, действующее гражданское законодательство делит объекты прав на три группы: свободные в обороте, ограниченные в обороте и изъятые из оборота¹.

Интересно, что в римском праве вещи делились на две группы: доступные частному обладанию и допускающие их оборот (*res in commercio*) и недоступные частному обладанию и изъятые из оборота (*res extra commercium*). При этом последние подразумевались изъятыми из оборота по разным причинам:

- 1) в силу их естественных свойств (воздух, море, речной поток);
- 2) как вещи божественного права² (святые и священные вещи);
- 3) в силу публичного предназначения (городские стены, межи между полями, пограничные знаки государства, площади и улицы);
- 4) как запрещенные вещей (оружие, яды).

Объекты, свободные в обороте. Как уже подчеркивалось, общим правилом является полная свобода оборота объектов прав, поэтому, безусловно, это самая многочисленная группа, и невозможно даже кратко перечислить входящие в ее состав элементы. Они могут принадлежать частным лицам и способны выступать объектами всякого рода сделок (залога, займа, купли-продажи, мены, дарения и т.д.), а также передаваться в порядке универсального правопреемства (при наследовании, реорганизации юридического лица).

Впрочем, полная свобода оборота объектов, составляющих рассматриваемую группу, в соответствующих случаях не исключает обязательного соблюдения установленных законом требований. К таковым относятся:

- государственная регистрация новых пищевых продуктов, материалов и изделий (п. 1 ст. 10 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»);
- государственная регистрация лекарственных средств (подп. 1 п. 1 ст. 5, ст. 19 Федерального закона от 22.06.1998 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах»);
- санитарно-эпидемиологический контроль продукции производственно-технического назначения, товаров для личных бытовых нужд (п. 2 ст. 13 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»);
- государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ст. 131 ГК РФ).

Введение подобных правил не нацелено на ограничение объектов в обороте, а создает условия для правомерного введения этих объектов в оборот (с учетом их специфики), беспрепятственного отчуждения и перехода объекта прав от одного частного лица к другому.

Важно подчеркнуть и то, что *временное ограничение или обременение в интересах конкретных лиц* объектов, свободных в обороте, осуществленное посредством договора, судебного акта, постановления судебного пристава или ненормативного правового акта (арест имущества, сервитут, залог, доверительное управление), не позволяет говорить об изменении (ограничении или исключении) оборотоспособности таких объектов. По смыслу ст. 129 ГК РФ

¹ Такие наименования групп объектов прав использовал, в частности, Я.М. Магазинер (Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 2000. № 1 (цит. по: <http://www.oprave.ru/statii/Tgp-texts09.html/> (01.12.2008)).

² К вещам божественного права относили: 1) священные предметы, предназначенные для почитания богов (храмы, алтари, статуи богов, культовые принадлежности); 2) предметы поклонения (гробницы, посвященные богам подземного мира); 3) освященные предметы, которые «некоторым образом относятся к божественному праву» (городские стены и ворота) (см. об этом: Чезаре С. Курс римского частного права: Учебник / под ред. Д.В. Дождева. М., 2000. С. 55—56).

оборотоспособность предусматривает *только законодательное* ограничение или исключение. Следовательно, свою оборотоспособность в упомянутых ситуациях такие объекты сохраняют, но оно «сковывается» на время соответствующим актом.

Объекты, изъятые из оборота. Современное отечественное гражданское право предусматривает, что полное изъятие объекта из оборота допустимо только при наличии прямого указания на это в законе (п. 2 ст. 129 ГК РФ).

Исследуя объекты, изъятые из оборота, Г.С. Васильев с учетом норм действующего законодательства сделал вывод о необходимости выделять несколько групп вещей, оборот которых запрещен: публичные вещи, запрещенные вещи, опасные вещи³.

При всей полезности проведенных Г.С. Васильевым изысканий предлагаемое им разграничение объектов, изъятых из оборота, сложно назвать удачным. Например, вызывает сомнение отнесение химического оружия к публичным вещам, незарегистрированных пищевых продуктов — к запрещенным, а некачественных пищевых продуктов — к опасным.

Думается, с учетом оснований разграничения, использовавшихся в римском праве, можно по-иному классифицировать изъятые из частного обладания и оборота объекты прав, выделив следующие три группы.

1. **Объекты, изъятые из оборота в силу их естественных свойств.** Это, в частности:

— континентальный шельф, включающий в себя морское дно и недра подводных районов, находящихся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка (ст. 1, 5 Федерального закона от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»);

— недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, как и участки недр, которые не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме (ст. 1.2 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»);

— лесные участки в составе земель лесного фонда, т. е. лесных земель (покрытых лесной растительностью и не покрытых ею, но предназначенные для ее восстановления) и предназначенные для ведения лесного хозяйства нелесных земель (просек, дорог, болот и др.) (п. 1 ст. 8, ст. 101 Лесного кодекса РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ);

— животный мир в пределах территории Российской Федерации (ст. 4 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»);

— нематериальные блага: жизнь и здоровье, достоинство, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения и т.д. (п. 1 ст. 150 ГК РФ);

— результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации⁴ (п. 4 ст. 129 ГК РФ).

2. **Государственное имущество, обладающее большой публичной значимостью.**

Это, в частности:

— Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней России; Алмазный фонд Российской Федерации как собрание уникальных самородков драгоценных металлов и уникальных драгоценных камней, имеющих историческое и художественное значение, а также собрание уникальных ювелирных и иных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней; золотой запас Российской Федерации, состоящий из аффинированного золота в слитках (абз. 2 п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 7, п. 1 ст. 8 Федерального закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»). При этом служебные и производственные здания, сооружения и помещения, используемые для хранения, приемки и обслуживания ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, отчуждению не подлежат (абз. 3 п. 1 ст. 6 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»);

— запасы государственного резерва (т. е. материальные ценности для мобилизационных нужд Российской Федерации, запасы стратегических материалов и товаров, запасы материальных ценностей для обеспечения неотложных работ при ликвидации последствий чрезвычайных

³ Подробнее см.: Васильев Г.С. Ограничение оборота вещей // Правоведение. 2006. № 1.

⁴ Отчуждаться и иным способом переходить от одного лица к другому могут **права** на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ), а также материальные носители, на которых зафиксированы соответствующие результаты или средства. Данное положение было введено Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

ситуаций), относящиеся исключительно к федеральной собственности (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29.12.1994 № 79 «О государственном материальном резерве»);

— государственная наблюдательная сеть (служащая целям гидрометеорологических наблюдений), в том числе отведенные под нее земельные участки и части акваторий (п. 1 ст. 13 Федерального закона от 19.07.1998 № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе»);

— объекты культурного наследия, отнесенные к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, памятники и ансамбли, включенные в список всемирного наследия, историко-культурные заповедники и объекты археологического наследия (п. 1 ст. 50 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации»);

— имущество государственной авиации и объекты единой системы организации воздушного движения (ст. 7 Воздушного кодекса РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ);

— архивные документы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности (п. 3 ст. 10 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»).

3. Объекты, изъятые из оборота из соображений общественной безопасности.

Это, в частности:

— химическое оружие, объекты, используемые для его хранения и уничтожения (абз. 1 ст. 5 Федерального закона от 02.05.1997 № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия»);

— наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список I (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»);

— пестициды и агрохимикаты, которые не внесены в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации (абз. 2 ст. 3 Федерального закона от 19.06.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»);

— лекарственные средства, пришедшие в негодность или с истекшим сроком годности, фальсифицированные лекарственные средства (п. 1 ст. 31 Федерального закона от 22.06.1998 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах»);

— материалы и предметы с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних (ст. 242.1 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ);

— суда с ядерными энергетическими установками (п. 2 ст. 12 Кодекса торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ);

— некачественные и опасные пищевые продукты, материалы и изделия (п. 1 ст. 24 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»);

— этилированный автомобильный бензин (ст. 1 Федерального закона от 22.03.2003 № 34-ФЗ «О запрете производства и оборота этилированного автомобильного бензина в Российской Федерации»).

Приведенный перечень объектов прав, изъятых из оборота, конечно, не является исчерпывающим и может быть продолжен. И в любом из названных (и им подобных) случаев *упомянутые объекты не допускают их отчуждения и передачи от одного частного лица к другому в рамках гражданско-правовых отношений*, т. е. они не могут быть предметом гражданско-правовых сделок или переходить в порядке универсального правопреемства.

В то же время необходимо учитывать следующее.

Во-первых, запрет на отчуждение и передачу в рамках гражданско-правовых отношений не исключает возможность отчуждения и передачи объектов, изъятых из оборота: в некоторых случаях это допускается, но *не по гражданско-правовым основаниям и*, как правило, в отношении *отделимых частей таких объектов*.

Так, отчуждение (расходование) части золотого запаса России допустимо и производится по специальному решению (п. 2, 3 ст. 8 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»). В специально предусмотренном порядке могут отчуждаться некоторые из драгоценных металлов и драгоценных камней Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации (п. 2 ст. 6 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», Положение о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации⁵).

Другие примеры: изъятие из оборота континентального шельфа не препятствует передаче его участков, в частности, для изучения, поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов (ст. 7 Федерального закона от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»); изъятие из оборота недр не препятствует предоставлению участков недр в пользование (ст. 7 Закона РФ «О недрах»).

⁵ Утверждено постановлением Правительства РФ от 27.02.2003 № 127 «Об утверждении Положения о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации».

Во-вторых, *отделимые части таких объектов* в некоторых случаях могут передаваться и в рамках гражданско-правовых отношений (при общем запрете на отчуждение и передачу таких объектов в целом). Например, живое тело человека не может отчуждаться, но отделимые без вреда для него части (например волосы) могут быть объектом сделки между частными лицами⁶. Также исключен из оборота животный мир, в то время как отдельные животные могут быть объектом отчуждения и передачи в рамках гражданско-правовых отношений.

Объекты, ограниченные в обороте. Принципиально иной порядок предусмотрен для объектов, ограниченных в обороте.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 129 ГК РФ всякое ограничение оборотоспособности должно осуществляться в порядке, предусмотренном законом. Правоведы признают, что оборотоспособность вещей может быть ограничена «либо законом, либо в установленном им порядке подзаконными актами»⁷. Примером последнего может быть постановление Правительства РФ от 10.12.1992 № 959 «О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена», содержащее перечни: 1) продукции, поставка которой требует наличия специального разрешения⁸; 2) продукции, поставка которой осуществляется на основе квот.

По смыслу абз. 2 п. 2 ст. 129 ГК РФ такие объекты *могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому в рамках гражданско-правовых отношений*, но при этом либо ограничивается *субъектный состав правообладателей*, либо совершение гражданско-правовой сделки допускается только на основании *специального разрешения*.

Первая группа объединяет объекты, которые могут принадлежать лишь определенным субъектам (по тексту абз. 2 п. 2 ст. 129 ГК РФ — определенным участникам оборота). К этой группе, например, можно отнести:

— некоторые виды имущества железнодорожного транспорта, находящиеся в собственности ОАО «Российские железные дороги» (п. 1 ст. 8 Федерального закона от 27.02.2003 № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом федерального железнодорожного транспорта»);

— объекты культурного наследия религиозного назначения (они могут передаваться в собственность только религиозным организациям) (п. 2 ст. 50 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации»);

— табачные изделия (они не могут быть проданы лицам, не достигшим возраста 18 лет) (п. 1 ст. 4 Федерального закона от 10.07.2001 № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака»);

— оружие и патроны к нему (эти объекты могут без лицензии приобретать и продавать только государственные военизированные организации) (ст. 9 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»).

Ко **второй группе** относятся объекты прав, отчуждение и передача которых допускается только при наличии соответствующей лицензии или иного специального разрешения. Эта группа значительно больше первой. К ней можно отнести:

— оружие, приобретение и отчуждение которого требует наличия лицензии (это требование не относится к государственным военизированным организациям) у соответствующих субъектов — юридических лиц с особыми уставными задачами, занимающихся торговлей оружием

⁶ Я.М. Магазинер пишет: «Труп по завещанию может стать объектом права больницы (анатомические препараты), но его не могут продать наследники: «И хоть бесчувственному телу равно повсюду истлевать», но алчность наследников законом не охраняется» (Магазинер Я.М. Указ. соч.). В современной литературе обсуждается вопрос о праве наследования и распоряжения органами умершего родственника.

⁷ См., например: Гражданское право: Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 303 (автор — Е.А. Суханов). Кстати, в комментариях к ГК РФ обычно отмечается, что в законе необходимо установить, каким образом должны определяться виды объектов, ограниченные в своей оборотоспособности (исходные критерии отнесения объектов к ограниченно оборотоспособным), а кроме того, закон должен прямо назвать государственные органы, уполномоченные определять конкретные виды таких объектов; данные органы и будут на практике решать поставленный вопрос (см., напр.: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1995. С. 203 (автор комментария — М.И. Брагинский); Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1997. С. 273 (автор комментария — Т.Л. Левшина)).

⁸ Речь идет о продукции и отходах производства, свободная реализация которых запрещена Указом Президента РФ от 22.02.1992 № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена». К сожалению, в некоторых комментариях этот Указ трактуется как содержащий перечень объектов, изъятых из оборота (см., напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Т. Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина: В 3 т. М., 2007. Т. 1 (автор комментария — В.П. Мозолин) (цит. по: СПС КонсультантПлюс)). Между тем в данном Указе Президента РФ речь идет, несомненно, об объектах, обращение которых должно осуществляться только при наличии специального разрешения, т. е. об объектах, ограниченных в обороте.

или коллекционированием и экспонированием оружия, организаций, имеющих охотничье хозяйство, граждан и проч. (ст. 10 Федерального закона «Об оружии»)

— опасные отходы производства и потребления, содержащие возбудителей инфекционных болезней или вредные вещества, обладающие опасными свойствами (токсичностью, взрывоопасностью, пожароопасностью, высокой реакционной способностью), которые могут быть приобретены только при наличии лицензии на осуществление деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению опасных отходов (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»);

— некоторые виды имущества железнодорожного транспорта, отчуждение которого требует специального разрешения (п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об особенностях управления и распоряжения имуществом федерального железнодорожного транспорта»);

— алкогольная и спиртосодержащая пищевая продукция, производство и оборот которой осуществляется на основании лицензии (п. 1 ст. 11 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»);

— наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список II, III, IV, сделки с которыми требуют наличия лицензии (п. 1 ст. 2, ст. 23, 24 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Проблемы толкования понятия «оборотоспособность». К сожалению, ст. 129 ГК РФ сформулирована весьма кратко, что, безусловно, затрудняет ее понимание и применение на практике. Нередко положения ст. 129 ГК РФ трактуются слишком широко, в результате чего понятие «оборотоспособность» приобретает смысл, отличающийся от заложенного законодателем. Проиллюстрируем сказанное примером.

Министерством внутренних дел РФ во исполнение подп. «б» п. 2 Указа Президента РФ от 22.09.2006 № 1042 «О первоочередных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» в части установления оборотоспособности устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов» (далее — Проект). Из пояснительной записки к Проекту следовало, что он разработан в целях предупреждения и пресечения правонарушений, совершенных с использованием транспортных средств, на которых незаконно установлены *устройства для подачи специальных световых (проблесковые маячки) и звуковых сигналов*, которые дают их обладателям преимущество перед другими участниками дорожного движения (в бытовой терминологии — «мигалки» и «сирены»).

Проект предполагал внесение в действующее законодательство, регулирующее безопасность дорожного движения, изменений, предусматривающих установление специального порядка оборота подобных устройств. В частности, предлагалось дополнить ст. 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» положениями, согласно которым указанные устройства не являются штатным составным элементом конструкции транспортного средства в качестве внешнего (соответственно светового или звукового) прибора. Кроме того Проектом в названный Федеральный закон включалась ст. 15¹ «Оборотоспособность устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов», *ограничивающая оборотоспособность этих устройств* путем введения специального разрешения на их ввоз на территорию Российской Федерации, производство, продажу, приобретение, а также установку на транспортном средстве.

Такого рода новации, по мнению разработчиков Проекта, способны предотвратить значительное количество правонарушений, связанных с использованием транспортных средств, на которых без соответствующего разрешения установлены подобные устройства («мигалки» и «сирены»).

Готовя экспертное заключение на Проект к заседанию Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства⁹ (далее — Совет по кодификации), автор настоящей статьи, исходя из изложенных соображений, сочла необходимым подчеркнуть, что *ввоз, производство и установка не являются гражданско-правовыми сделками, направленными на передачу имущества*, а ограничение оборотоспособности указанных устройств не охватывает собой совершение подобных действий. Следовательно, в предлагаемой Проектом ст. 15¹ допустимо предусмотреть, что названные устройства для подачи специальных световых и звуковых сигналов продаются, приобретаются, а также иным образом переходят от одного лица к другому только на основании специального разрешения. Вопросы же ограничения ввоза, производства и установки предполагают их решение другим способом. Эта позиция была Советом по кодификации поддержана.

⁹ Указ Президента РФ от 05.10.1999 № 1338 «О Совете при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства».

Думается, что, избрав способом решения проблемы несанкционированного использования упомянутых устройств ограничение их в обороте, разработчики Проекта не учли следующее.

Прежде всего при разработке Проекта не получило должной оценки то обстоятельство, что в некоторых случаях для решения соответствующих задач («в целях этого закона») понятие «оборот» определяется законодателем весьма широко, и *в этих условиях свойство оборотоспособности упомянутых в соответствующем акте объектов имеет особенности* (как правило, речь идет об объектах потенциально опасных).

Например, в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» определено, что в целях этого Федерального закона под *оборотом* наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров понимается «культивирование растений; разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на таможенную территорию Российской Федерации, вывоз с таможенной территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации», а под *незаконным оборотом* наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров — «оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации». Путем ограничения или исключения оборотоспособности объектов, подпадающих под действие названного закона, законодатель существенно сокращает возможности субъектов не только их отчуждать и приобретать, но и изготавливать, хранить, перевозить, использовать и т.д.

Подобное законодательное решение, пригодное для объектов, представляющих общественную опасность (как, например, для наркотических средств, ядерных материалов, химического и иного оружия), не подходит для упомянутых устройств. Такое решение неприменимо для рассматриваемого случая, поскольку «мигалки» и «сирены», при том что они могут быть использованы при совершении правонарушений, *сами по себе потенциальной опасности не представляют* (наравне, например, с муляжами оружия, бейсбольными битами, лыжными шапочками и проч.).

Вследствие сказанного предотвращение правонарушений, связанных с использованием транспортных средств, на которых без соответствующего разрешения установлены упомянутые устройства, должно осуществляться путем ограничения не оборота таких устройств, а *установки и использования их в отсутствие специального разрешения*, что может быть достигнуто административными методами.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в настоящей статье не предпринималась попытка обозначить, а тем более решить все проблемы, касающиеся оборотоспособности объектов гражданских прав. В ней предпринята попытка осветить хотя бы «верхушку айсберга». Однако поднятые здесь вопросы позволяют утверждать, что понятие «оборотоспособность» нуждается в дальнейших исследованиях, результаты которых могут быть учтены как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности.